

Доктор Тан мягко улыбнулся, как Будда Майтрейя, и объяснил:

— Я не пытаюсь вас торопить, просто в прошлом в больнице были случаи, когда пациенты, закончив операцию, не оплачивали счета за лечение и ускользали ночью.

Прежде чем уйти, доктор Тан еще раз внимательно взглянул на Цзян Ваня, затем с удовлетворением сложил руки на груди и ушел напевая.

Цзян Вань: ...

Черт, что означает этот взгляд?

Выражение лица Цзян Ваня почти исказилось, он повернул голову и посмотрел на Ли Байчэна.

Тот в ответ только пожал плечами.

Глядя на невинный взгляд Ли Байчэна, Цзян Вань почувствовал себя так, будто он бьет по вате и не может добиться результата.

Этот человек, должно быть, мстит ему за то, что он приставил к его голове пистолет!

Но, к счастью, благодаря этому эпизоду атмосфера между тремя людьми стала гораздо более сердечной, и даже на серьезном лице Тан Нина появилась слабая улыбка.

Увидев, что Тан Нин тоже улыбается, Цзян Вань немного раздраженно прислонился к больничной койке.

Не слишком яркий свет в палате еще четче очерчивал его красивый и четкий профиль.

Ли Байчэн взглянул на Цзян Ваня и должен был сказать, что, кроме слишком серьезного выражения, в его лице нет ничего плохого: даже самый привередливый скульптор не смог бы найти в нем никаких изъянов.

Ли Байчэн смотрел на Цзян Ваня, который хмурился, и уголки его губ слегка изогнулись.

Что тут скажешь.

Сейчас на него и вправду было жалко смотреть.

В таком виде этот человек по имени Цзян Ван и его сверхъестественная способность

«Посмотри на меня, я такой жалкий», это, наконец, не кажется таким уж противоречивым.

После того, как доктор Тан ушел, Тан Нин посмотрел на Ли Байчэна и спросил:

— Господин Ли, откуда у вас деньги, чтобы оплатить нашу операцию? Это целых десять тысяч юаней, не собираетесь ли вы нам это объяснить?

— Взял в долг.

Ли Байчэн ответил двумя словами очень спокойным тоном.

— Взяли в долг? У кого? — с любопытством спросил Тан Нин.

Ли Байчэн небрежно указал на дверь и спокойно сказал:

— У медсестры.

Увидев, что Тан Нин нахмурился, и прежде чем он снова успел заговорить, Ли Байчэн заговорил сам:

— Вы можете не поверить, но все медсестры здесь любят меня, они даже дрались из-за меня.

Как только Ли Байчэн закончил говорить, он услышал презрительный смех.

— Извини, я обычно не смеюсь, но сейчас не смог сдержаться, — Цзян Вань приподнял уголок рта, его тон был безразличным и даже немного холодным: — Даже если ты придумываешь оправдания, я советую тебе придумать что-то лучшее, чем это. Ты сам считаешь, что то, что ты сейчас сказал, разумно? Не считай всех остальных дураками! Говоришь, что ты нравишься загрязнителям и они одалживают тебе деньги? Как ты смеешь даже думать, что кто-то в это поверит!

Действительно, он не искал маленькую медсестру, чтобы занять денег, в конце концов, после стольких лет работы у него все еще было немного денег на банковской карте, это было не так плохо, что ему все еще нужно было искать кого-то, чтобы занять 10 000, но если он не скажет этого, то никак не сможет объяснить, откуда у него деньги, в конце концов, его нынешняя личность была просто прохожим, который вошел в Царство Божье менее чем два дня назад.

Ли Байчэн раздумывал, как ему объяснить, как вдруг в только что закрытую дверь снова постучали.

Не дожидаясь, пока кто-то из них троих откроет, человек снаружи толкнул дверь.

Это была маленькая медсестра, которая только что приходила с доктором Таном. Ли Байчэн вспомнил, что, по данным системы, эта медсестра была загрязнителем ранга E, и из-за ее слабости ее всегда задирали другая медсестра, которая могла клонировать себя.

Маленькая медсестра была симпатичной на вид, она с милой улыбкой на лице вошла, заложив руки за спину.

— Господин Ли, это для вас, — маленькая медсестра протянула Ли Байчэну два бумажных пакета, спрятанных за спиной, и сказала: — Я видела, что вы не отходили от них и не ужинали, поэтому заказала для вас еду на вынос, но я не знала, что вы любите есть, поэтому заказала на свой вкус. А вот это... Это одежда, которую я купила для вас, я знаю, что несколько моих коллег уже покупали для вас одежду, но сейчас лето, вы не можете носить одну и ту же одежду несколько дней.

Не дожидаясь отказа Ли Байчэна, медсестра, как маленький воробей, болтала без умолку, а перед уходом добавила в WeChat номер Ли Байчэна.

[Ух ты, хотя это всего лишь слабак уровня E, он может повысить свою благосклонность. Разве он не добавлен в WeChat? Понятно! Конечно же, только мужчины лучше понимают мужчин!]

Ли Байчэн: ?

[То есть ты согласен, чтобы это было твоим любовником или любовницей?]

Ли Байчэн: Нет, разве я обязан это делать? Разве я не могу быть порядочным человеком? И не думай, что я не услышал того, что ты сказал раньше!

Система: [.....0.0]

Уголок рта Ли Байчэна дернулся, и в следующую секунду в дверь палаты снова постучали, и вошла красивая медсестра в униформе с двумя сумками вещей в руках.

Цзян Ван: ?

Тан Нин: ?

Десять минут спустя.

Выражения лиц Тан Нина и Цзян Ваня стали очень странными.

Что они увидели за эти десять минут? Проще говоря, загрязнители больницы один за другим

приходили, чтобы доставить вещи Ли Байчэну.

Кто приносил еду, кто воду, кто хлеб, кто чай с молоком, кто одежду и даже одеяла, боясь, что температура кондиционера в больнице слишком низкая, и опасаясь, что Ли Байчэн простудится во время сна.

За эти десять минут в их палату пришли шесть медсестер подряд, две из них даже подошли и столкнулись друг с другом, прямо перед их дверью! Это была ссора, как в старой, популярной еще до разрушения мира в некоторых странах Восточной Азии, любовной теледраме. Чтобы побороться за любовь главного героя-мужчины, первая женщина и вторая собирались драться на месте, и если бы Ли Байчэн вовремя не открыл дверь, чтобы предотвратить столкновение, две медсестры и вправду бы начали драться.

Бах!

От звука закрывающейся двери Тан Нин немного пришел в себя и со странным выражением лица посмотрел на человека, который собрал кучу вещей от загрязнителей.

Что касается Цзян Вана, то он был в замешательстве, не мог понять, в чем дело, и был сильно потрясен!

Не то чтобы он не видел Морских Королей, выращивающих рыб, в Центральном городе, но он никогда не видел Морского Короля, который выращивал бы загрязнителей как рыб!

Этот человек не только выращивал загрязнителей как рыб, но и выманивал у них деньги!

Как будто чтобы доказать им, что плата за операцию действительно была одолжена, когда несколько загрязнителей пришли, чтобы доставить вещи, этот парень попросил каждого из них одолжить определенную сумму денег, и все эти загрязнители без колебаний заняли ее.

Эти чертовы загрязнители!

Как они смеют!

Да они просто грязь!

Цзян Вань почувствовал, что все его взгляды на жизнь обновились. Когда он подумал о том, что сказал десять минут назад, он даже почувствовал, что его лицо стало немного болезненным от этой пощечины.

— Видишь, что тут невероятного? — Ли Байчэн поднял банковскую карту в руке, уголки его губ слегка дернулись, и он протянул Цзян Вану чай с молоком.

Цзян Ван :)

Пока мне все равно, никто не сможет дать мне пощечину.

Цзян Ван скривил губы и почти машинально принял чай с молоком, протянутый Ли Байчэном, и собирался его выпить, но когда его губы коснулись соломинки, он почувствовал, что что-то не так.

Нет...

Разве этот чай с молоком нормальный?

Цзян Ван посмотрел на чай с молоком, который держал в руке, и после минутного молчания не решился его пить, хотя в животе у него уже урчало от голода.

Ли Байчэн улыбнулся и сказал:

— Еда здесь должна быть нормальной, во всяком случае, я ее уже ел, так что есть ее или нет — решать вам. Но честно говоря, я очень голоден после напряженного дня.

Ли Байчэн не был быстрым едоком, он медленно жевал и глотал, одновременно разговаривая с системой в своей голове, спрашивая, есть ли способ покинуть Царство Бога.

Как только он закончил спрашивать, в голове раздался немного виноватый голос системы:

[Не спрашивай меня, я не знаю, в конце концов, я тоже всего лишь маленькая слабая способность, которая родилась всего лишь несколько дней назад и не может позаботиться даже о себе]

Ли Байчэн не мог не дернуть уголками рта.

А как же обещанное предвидение?

Это все?

Что именно ты предвидел?

[...хватит ругаться, я уже плачу, и очень громко. Ты должен знать, что это всё-таки Царство Божье, единственный в мире источник загрязнения с рейтингом SSS. Это очень сильно влияет на мою работу здесь!]

Ли Байчэн поднял брови и продолжил мысленно задавать вопросы системе: Тогда не знаешь ли ты, как тот мой сосед выбрался наружу? Я слышал, как ты говорил, что он не раз и не два входил и выходил из Царства Бога.

Система дважды кашлянула своим странным механическим голосом, подобно тому, как люди прочищают горло перед тем, как произнести важную речь:

[Во сне. Я должен был сказать тебе, что его последовательность таланта — это "Кошмар Бога", который может манипулировать снами так, что когда он засыпает, все вокруг должны спать вместе с ним. Кроме того, он может входить в чужие сны]

[Для выхода из Царства Бога он полагается на мир снов, и когда сны людей снаружи пересекаются со сценами его снов, он может покинуть Царства Бога, путешествуя по чужим снам]

[Этот метод не имеет для вас большой справочной ценности]

Ли Байчэн замолчал на мгновение, примерно на полминуты, а затем спросил: А как насчет поездки по скоростной автомагистрали? Я живу здесь так долго, и это место всегда работало так же, как и до разрушения города, а до разрушения мира у Царства Бога было по крайней мере семь скоростных шоссе ведущих из города.

[На самом деле, этот способ уже давно пытались использовать люди, попавшие в Царство Бога и обнаружившие, что оно продолжает функционировать, как и в старом мире, и хотели использовать логику загрязнения внутри Царства Бога, чтобы покинуть его, но, к сожалению, не смогли найти входы в кабины оплаты за проезд по шоссе, и в итоге оказались в ловушке внутри Царства Бога и превратились в загрязнителей]

Говорящий голос системы на мгновение приостановился, как будто что-то вспомнил:

[Но... то, что другие не могут этого сделать, не означает, что и ты не сможешь. Ведь ты отличаешься от этих людей...]

Ли Байчэн: Чем отличаюсь?

Система: [У тебя есть удостоверение личности...]

Ли Байчэн на пару секунд растерялся: Удостоверение личности может как-то помочь?

Постойте...

Это действительно может сработать! Ли Байчэн вдруг вспомнил случай, который произошел,

когда он уволился полгода назад, эта штука, кажется, действительно работает.

Первоначальное настроение Ли Байчэна, которое все еще было немного раздраженным, стало расслабленным, уголки его губ скривились в улыбке: Если мое удостоверение личности действительно полезно, может быть, нам не нужно ехать по шоссе, есть способ выбраться отсюда быстрее, чем по шоссе.

Система: [?]

Аромат еды проникал в их ноздри, щекоча желудок, и хотя в животе урчало от голода, Тан Нин и Цзян Ван не решились прикоснуться к отложенной в сторону еде.

Ничего не поделаешь, они действительно не осмеливались есть что-то из Царства Бога.

Двое из них со сложным выражением лица смотрели на того, кто с очень большим аппетитом ел рядом с ними.

— Итак, господин Ли, что мы будем делать дальше? Покинем больницу? — видя, что Ли Байчэн закончил есть, Тань Нин некоторое время размышлял над формулировкой, прежде чем открыть рот, чтобы спросить.

Ли Байчэн покачал головой и спокойно сказал:

— Нет, ваши травмы еще не полностью зажили, вам придется подождать, по крайней мере, до завтрашнего утра, прежде чем вы сможете полностью восстановиться, это все-таки Царство Бога, я думаю, что вам лучше прислушаться к советам "доктора", иначе я боюсь, что логическая цепочка разрушится, и ваши травмы ухудшатся. На самом деле, я думал о том, как покинуть Царство Бога, пока ел, сейчас у меня есть кое-какая идея, но мне еще нужно проверить ее, если все пройдет хорошо, мы сможем покинуть Царство Бога завтра утром, и есть вероятность, что это будет вполне безопасный путь. Вы сначала хорошенько отдохните, наберитесь сил, ни о чем больше не беспокойтесь, ведь если мой метод не сработает, то мы сможем покинуть Царство Бога только полагаясь на вас.

Ли Байчэн взглянул на Тан Нина, а затем на Цзян Ваня:

— Кстати, рис очень вкусный. Вы правда не собираетесь его есть?

Оба покачали головами. Ли Байчэн не стал их уговаривать и, выйдя из палаты, направился прямо к посту медсестры.

Маленькая медсестра, сидевшая за столом, подперла руками челюсть и задремала в каком-то оцепенении. Увидев Ли Байчэна, она, похоже, решила, что ей все еще снится сон, и потерла глаза.

— Господин Ли, я могу вам чем-то помочь? — маленькая медсестра опустила голову и спросила с покрасневшим лицом.

Ли Байчэн молча посмотрел на красивую медсестру перед ним, нахмурившись. Его брови были сильно нахмурены, но даже так от него исходила неопиcуемая доброта, которая заставляла людей чувствовать, что даже если человек перед ними — подонок, они все равно хотят погрузиться в эту доброту.

Система: [?]

Под светом больничных ламп маленькая симпатичная медсестра просто молча смотрела на мужчину.

Внезапно Ли Байчэн улыбнулся, и его голос был чрезвычайно нежным:

— Вы и вправду можете мне помочь?

Маленькая медсестра без сопротивления кивнула головой в сторону Ли Байчэна, твердо, не оставляя места для сомнений:

— Всем, чем смогу!

Глаза Ли Байчэна были ласковыми, а голос — мягким:

— Тогда у вас есть приложение Citizen Cloud на вашем телефоне?

Медсестра была явно ошеломлена, когда услышала слова Ли Байчэна, и выражение ее лица застыло.

Одновременно с этим система медленно набрала в голове Ли Байчэна: [?]

<http://bllate.org/book/15771/1410803>